

РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ЭВОЛЮЦИИ АМЕРИКАНО- ЯПОНСКОГО АЛЬЯНСА

КРИСТИНА ВОДА

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Резюме

В статье оценивается влияние межпартийной группы американских экспертов, возглавляемой Джозефом Наем и Ричардом Армитиджем, на выработку и принятие оборонных и внешнеполитических решений в Японии. С конца 1980-х годов в связи с завершением «холодной войны» существенно изменился стратегический контекст американо-японских отношений. В начале 1990-х Токио даже рассматривал перспективы дистанцирования от заокеанского союзника. Однако развитие северокорейских ядерной и ракетной программ, рост военной мощи Китая и распространение международного терроризма способствовали формированию новых предпосылок укрепления американо-японского военно-политического союза. В статье анализируются доклады, посвященные развитию альянса, вышедшие под редакцией Дж. Ная и Р. Армитиджа в 1995, 2000, 2007 и 2012 годах. Показано, как ключевые идеи докладов американских экспертов инкорпорировались в работу японского правительства и использовались при составлении документов, посвященных политике Японии в области безопасности и японо-американского военно-политического сотрудничества. Автор приходит к выводу, что при интеллектуальном влиянии американских экспертов в начале XXI в. была концептуально оформлена траектория развития альянса, в которой первостепенное значение придается следующим факторам: сохранению японо-американской системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только для обеспечения безопасности Японии, но и для поддержания мира и стабильности во всем регионе; постепенное повышение роли Японии в рамках альянса, внесение большего вклада в деятельность США, в том числе участие в американской программе противоракетной обороны, спасательных, миротворческих операциях. Трансформация американо-японского союза отражает общее стремление Вашингтона добиться расширения вклада союзников и партнеров в поддержание американоцентричного регионального порядка в АТР.

Ключевые слова:

американо-японский альянс; оборонная стратегия; военная реформа; Азиатско-Тихоокеанский регион; противоракетная оборона; внешнеполитическая экспертиза.

Сформированная в годы «холодной войны» американоцентричная система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) строится по модели «оси и спиц» (hub-and-spoke system). В соответствии с ней США через взаимодействие с азиатскими союзниками обеспечивают эффективное сдерживание реальных и потенциальных противников. Большое значе-

ние в этой системе отводится американо-японскому альянсу.

На территории Японии сконцентрирована большая часть военных баз Соединенных Штатов в Азии, здесь находится второй по численности после Южной Кореи американский контингент в регионе. На 84 объектах, расположенных на Японских островах, расквартировано 18 тыс.

американских военнослужащих. Токио финансирует военное присутствие союзника на своей территории: в 2010-2015 годах на содержание баз из японского бюджета выделялось около 1,5 млн долларов ежегодно¹.

Значительны объемы импорта Японией вооружений и военной техники из США. Один только контракт на поставку 6 самолетов F35A со сроком исполнения в 2018 г. оценивается в 830 млн долларов². Словом, значение этого островного государства как основного плацдарма развертывания американских вооруженных сил в АТР не ослабевает. Как выразился еще в 1983 г. японский премьер-министр Накасонэ его страна выступает в качестве «непотопляемого авианосца» США в Тихом океане.

Одновременно Соединенные Штаты играют ведущую роль в концептуальном определении направлений развития и планировании деятельности альянса. В этой связи большую теоретико-прикладную актуальность приобретают механизмы координации и согласования позиций сторон, направленные на сохранение союза и его адаптацию к изменяющимся условиям в области политики и безопасности. Их значение тем более возросло в 1990-х годах, в условиях перехода от мира «холодной войны» к новой системе международных отношений.

Значимую роль в обновлении американо-японского союза сыграла межпартий-

ная группа американских аналитиков, возглавляемая Джозефом Наем и Ричардом Армиджем³. С середины 1990-х годов по настоящее время эти специалисты влияли на выработку стратегии сотрудничества с Японией, а также занимались подготовкой практических рекомендаций для правительств союзника. В экспертных кругах о них нередко отзывались как о «менеджерах» американо-японского альянса.

1

Завершение «холодной войны» на рубеже 1980-х и 1990-х годов поставило Вашингтон и Токио перед необходимостью уточнения приоритетов своего военно-политического сотрудничества и его ожидаемого вклада в региональный порядок. Пользуясь распадом Советского Союза, США объявили о крупномасштабном сокращении вооруженных сил с 2,17 млн до 1,6 млн чел.⁴, а также о перегруппировке зарубежных контингентов. С 1990 по 1994 годы численность американских войск в АТР сократилась со 134 тыс. до 100 тыс. человек⁵.

В Японии между тем активизировались дискуссии по поводу целесообразности сохранения союза с США ввиду исчезновения советской угрозы, которая считалась основной причиной его существования. Задачи определения возможностей корректировки внешнеполитического курса стра-

¹Белая книга по обороне Японии, 2015 г. (Бэй хакусё). Министерство обороны Японии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2015/html/nk000000.html> (дата обращения 21.10.2015).

²Defense Programs and Budget of Japan. Overview of FY2016 Budget Request. Ministry of Defense of Japan. P.5. [Электронный ресурс] URL: http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/271016.pdf (дата обращения 08.02.2016).

³Джозеф Най (Joseph Samuel Nye, Jr.) – американский исследователь и государственный деятель, занимавший посты председателя Национального разведывательного совета (1993–1994), заместителя министра обороны по вопросам международной безопасности в администрации президента У. Клинтона (1994–1995).

Ричард Армидж (Richard Lee Armitage) – американский политик, государственный деятель, ветеран вьетнамской войны. Занимал посты заместителя министра обороны по вопросам международной безопасности в администрациях президента Р.Рейгана и Дж.Буша (1983–1989), заместителя госсекретаря в администрации Дж.Буша-мл. (2001–2005).

⁴Adjusting to the Drawdown: Report of the Defense Reversion Commission. December 1992. P. 52. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a324557.pdf> (дата обращения 08.02.2015).

⁵United States Security Strategy for the East Asia Pacific Region. Department of Defence. Office of International Security Affairs. February 1995. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/JPUS/19950227.01E.html> (дата обращения 08.02.2015).

ны, а также изучения перспектив японо-американского альянса была поставлена перед консультативной группой, созданной в 1992 г. по указанию премьер-министра Японии Хосокава. Результатом ее деятельности стал доклад, в котором прогнозировалось снижение влияния США на мировой арене. В нем также отмечалась необходимость соответствия политики в области безопасности Конституции Японии и признавалась важность многостороннего сотрудничества под эгидой ООН [Hughes 2004: 34-35].

Вместе с тем развитие обстановки в АТР в середине – второй половине 1990-х годов характеризовалось обострением напряженности вокруг ядерной программы КНДР, растущей напряженностью в Южно-Китайском море, чередой региональных конфликтов, расширением спектра нетрадиционных угроз безопасности. Сочетание этих вызовов было воспринято политическими элитами в Вашингтоне и Токио в качестве достаточного основания для сохранения американо-японского альянса.

В США выразителем этих настроений стал Джозеф Най, занимавший в 1994–1995 годах пост заместителя министра обороны по вопросам международной безопасности. В подготовленном им в 1995 г. докладе «Стратегия США в Восточной Азии», в частности, утверждалось, что военное присутствие Соединенных Штатов гарантирует мир, безопасность, а также необходимые условия для экономического процветания региона. Оно, по выражению Найа, поставляет «кислород», необходимый для развития Азии.

В докладе отмечалось, что США намерены сохранить систему военно-политических союзов, которые выступают основой региональной стабильности и средством обеспечения их интересов. Высокая оценка давалась американо-японскому альянсу, который признавался фундамен-

тальным элементом как в системе региональной безопасности, так и для реализации глобальных стратегических целей США. В то же время американский специалист выражал поддержку увеличению роли Токио в международных отношениях. Он подчеркивал, что оказываемая союзникам помощь развитию отстающих стран, участие в миротворческих операциях и содействию демократии способствуют стабильности в Азии⁶.

Доклад Найа 1995 г. был призван развеять сомнения по поводу ослабления политического влияния США после окончания «холодной войны», подтвердить их намерение поддерживать своё присутствие в Азии. Его публикация стала важной вехой в развитии американо-японского альянса с Японией. Положения доклада определили стратегию двустороннего взаимодействия до конца XX века. В частности, они учитывались правительством Японии при подготовке в 1995 г. «Основных направлений национальной обороны» – документа, зафиксировавшего изменения в политике страны в области безопасности. В его преамбуле говорилось о сохранении нестабильности и непредсказуемости на международной арене, несмотря на снижение вероятности возникновения глобального конфликта. Подтверждалась значимость военного присутствия США не только с точки зрения обеспечения безопасности самой Японии, но и для поддержания мира в Азии. Документ предписывал интенсифицировать взаимодействие с Соединенными Штатами в области обмена информацией, политических консультаций, совместных тренировок и учений, технологического сотрудничества⁷.

В то же время японское правительство подчеркивало, что в изменившейся обстановке требуется увеличить вклад Токио в международную безопасность. Одним из основных положений документа стал тезис

⁶United States Security Strategy for the East Asia Pacific Region. Department of Defence. Office of International Security Affairs. February 1995. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/JPUS/19950227.01E.html> (дата обращения 21.10.2015).

⁷The National Defense Program Guidelines and the Buildup of Defense Capability. Ministry of Defense of Japan. [Электронный ресурс] URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2013/25_Part2_Chapter2_Sec1.pdf (дата обращения 09.10.2015).

о необходимости расширить функции сил самообороны страны, которые должны включать в себя, помимо территориальной обороны, помощь в ликвидации стихийных бедствий и катастроф, а также участие в международных миротворческих операциях. Параллельно ставилась задача активизировать деятельность в рамках ООН и других международных организаций, развивать сотрудничество в различных многосторонних диалоговых форматах⁸.

За принятием Токио «Основных направлений национальной обороны» последовал пересмотр условий американо-японского военно-политического взаимодействия. Подписанная в 1996 г. «Совместная американо-японская декларация по вопросам безопасности» и «Руководящие принципы двустороннего сотрудничества в области обороны» 1997 г. раскрывали задачи и направления эволюции альянса в новых международных условиях⁹. Документы подтвердили переход от ограниченной цели отпора прямой агрессии против Японии к более широкой миссии обеспечения стабильности в АТР. Токио взял на себя обязательства по оказанию материально-технического обеспечения и тыловой поддержке вооруженных сил США в кризисных ситуациях. Тем не менее конкретные географические районы не выделялись – подчеркивалось лишь, что двустороннее взаимодействие направлено на предотвращение возникновения чрезвычайных ситуаций [Добринская 2005: 84].

Таким образом, в 1995–1997 годах усилиями американской и японской элиты был определен курс развития двусторонних отношений в области безопасности после окончания «холодной войны». Его основные положения сводились к сохранению и поддержке военного присутствия США в Японии; расширению функций альянса и

распространению сферы его ответственности на весь АТР; поощрению наращивания военных возможностей Японии; расширению вклада Токио в рамках двусторонних обязательств.

2

Изменения международной обстановки в начале XXI века потребовали от союзников пересмотра подходов к совместной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сдвиги в области распространения ядерных и ракетных технологий в регионе в конце 1990-х годов, которые японские эксперты назвали «тройным шоком», заставили Токио предпринять усилия по укреплению собственной обороноспособности.

Первым источником опасений стали ракетные пуски КНР в акватории Тайваня в 1996 году. Вторым – запуск многоступенчатой ракеты большой дальности «Тэпхо Донг-1», осуществлённый Северной Кореей без предварительного уведомления в 1998 г. (траектория полёта ракеты пролегла над территорией Японии). Третьим – ядерные испытания Индии и Пакистана в 1998 году.

Эти события побудили правительство Японии к поиску способов адекватного и действенного реагирования. Для обеспечения возможности перехвата баллистических ракет, страна вступила в 1998 г. в переговоры с США о поэтапном размещении на Японских островах системы противоракетной обороны (ПРО) [Шлындов 2007: 21]. С 2004 г. это сотрудничество перешло в практическую плоскость: первые компоненты системы были размещены вблизи Токио¹⁰.

Параллельно террористические акты 11 сентября 2001 г. в США стали внешним толчком, побудившим японское правительство активизировать противодействие не-

⁸Ibid.

⁹Japan – U.S. joint declaration on security alliance for the 21st century. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/security.html>; Completion of the review of the Guidelines for U.S. – Japan defense cooperation. [Электронный ресурс] URL: <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=1417> (дата обращения 21.10.2015).

¹⁰По состоянию на середину 2015 г. на территории Японии располагалось 4 системы ПРО. В ближайшие годы планируется принятие на вооружение еще 2 систем.

традиционным вызовам безопасности. Участие Токио в глобальной антитеррористической коалиции оказало большое влияние на его отношения с Вашингтоном и способствовало интенсификации военно-политического взаимодействия союзников.

Как и в 1990-х годах, корректировке японской оборонной стратегии, а также модернизации альянса с США предшествовал продолжительный период совещаний и обменов между представителями военных и внешнеполитических кругов двух стран. Одну из ведущих ролей в них вновь сыграл Джозеф Най. В 2000 г. был опубликован совместный доклад Дж. Найа и Р. Армиджа «Япония и США: продвижение к зрелому партнёрству». На этот раз в документе содержались рекомендации правительствам двух стран, направленные на координацию усилий по сохранению и поддержанию американо-японской системы безопасности в изменившихся региональных и глобальных условиях¹¹.

Во-первых, авторы предлагали активизировать взаимодействие всех родов войск Японии с вооруженными силами США; совместно использовать военные объекты на территории азиатского союзника; проводить учения, подготавливающие участников альянса к решению новых задач, таких как противодействие терроризму и международной преступности. *Во-вторых*, японскому правительству рекомендовалось снять ограничения на участие сил самообороны страны в международных спасательных и миротворческих операциях. *В-третьих*, Токио предлагалось создать систему безопасности, которая бы отвечала современным требованиям, была бы гибкой, мобильной и диверсифицированной¹².

Предложения, содержащиеся в докладе Найа и Армиджа, были инкорпорированы в новую редакцию «Основных направлений национальной обороны» Японии на

период с 2005 года. Данный документ закрепил приверженность страны сотрудничеству с США в области противоракетной обороны, совместным действиям по борьбе с терроризмом и обмену разведывательной информацией. Участие в операциях по поддержанию мира провозглашалось одной из главных задач сил самообороны [Парамонов 2007]. Обновленный подход к военному планированию отражал курс на усиление международной вовлеченности японских вооруженных сил.

После корректировки японских оборонных планов союзники приступили к пересмотру положений двустороннего взаимодействия. Согласно утвержденным в 2005 г. «Общим стратегическим целям американо-японского альянса», задачами союзников провозглашались: защита безопасности Японии, укрепление мира и стабильности в АТР и расширение способностей реагировать на события, представляющие угрозу для США и Японии. Кроме того, в документе был затронут вопрос о противоракетной обороне. Стороны заявили, что соответствующие системы не только расширяют возможности защиты от нападений с применением баллистических ракет, но также сдерживают амбиции других игроков по развитию ракетного потенциала. В документе были подтверждены обязательства тесно взаимодействовать в политических и оперативных вопросах развития ПРО исходя из возможности совместного производства соответствующих систем и компонентов¹³. «Общие стратегические цели» стали первым американо-японским документом, в котором были названы страны региона (КНДР и КНР), действия которых представляли или могут представлять угрозу для альянса. [Парамонов 2007].

Актуальным задачам развития двустороннего сотрудничества, а также повышению роли Японии в рамках альянса был

¹¹The United States and Japan: Advancing Toward a Mature Partnership, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a403599.pdf> (дата обращения 21.10.2015).

¹²Ibid.

¹³Joint Statement of the U.S.–Japan security consultative committee. February, 19, 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/sc/joint0502.html> (дата обращения 21.10.2015).

посвящен новый доклад, составленный в 2007 г. группой экспертов под руководством Ная и Армитиджа – «Американо-японский альянс: построение правильной архитектуры безопасности в Азии к 2020 году». Аналитики отмечали важность реформы оборонного сектора в Японии для поднятия его статуса и рекомендовали продолжать менять существующее законодательство, с тем чтобы расширить возможности сил самообороны, снять ограничения на их участие в зарубежных операциях, а также увеличить оперативность системы принятия политических решений¹⁴.

Эти рекомендации были учтены при разработке новых «Основных направлений национальной обороны» на период с 2011 года. Несмотря на то что стратегический документ принимался в условиях, когда в Японии у власти находилась Демократическая партия, публично выступавшая за дистанцирование от США, он подразумевал наращивание японо-американского сотрудничества в сфере безопасности. Токио подтверждал приверженность кооперации в области противоракетной обороны и интенсификации обменов разведывательной информацией; ставились задачи активизации совместного оборонного планирования и технологического взаимодействия, а также повышения эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации.

Обновленные «Основные направления» содержали перечень задач, направленных на укрепление боеготовности и оборонных возможностей Японии. Провозглашался постепенный отказ от концепции «базовых сил обороны» и необходимость перехода к динамичным войскам, обладающим способностью моментально реагировать на возникающие кризисы. Обозначались меры по совершенствованию систем сбора и анализа информации, укреплению механизмов ее защиты, развитию космических и спутниковых систем, активизации уси-

лий по обеспечению кибербезопасности. Относительно повышения качества политического управления оборонным сектором, новые «Основные направления национальной обороны» ставили задачу улучшения механизмов координации между министерствами и усиления влияния премьер-министра в системе принятия государственных решений¹⁵.

Таким образом, в первом десятилетии XXI века были внесены дальнейшие изменения в оборонную политику Токио, а также в функционирование американо-японского альянса. Наметилось движение к постепенному повышению роли и ответственности Японии при распределении функций внутри союза. Рекомендации по увеличению вклада Токио в его деятельность стали занимать видное место в документах, подготовленных в этот период американскими аналитиками. Тем не менее Япония сохраняла подчиненное положение по отношению к США как с точки зрения обеспечения обороны собственной территории, так и в плане проецирования силы в регионе.

3

Снижение предсказуемости и усложнение международно-политической обстановки в АТР, сопровождающееся пересмотром ролей ключевых региональных игроков, наращиванием их военной мощи, обострением проблем безопасности побуждает Вашингтон и Токио искать способы адаптации концептуального и законодательного оформления двустороннего взаимодействия к условиям формирующейся региональной архитектуры сотрудничества и безопасности.

Американское видение стратегии дальнейшего развития отношений и политики безопасности Японии получило отражение в новом докладе Ная и Армитиджа «Американо-японский альянс: укрепление стабильности в Азии», опубликован-

¹⁴The U.S. – Japan alliance: getting Asia right through 2020. [Электронный ресурс] URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/O70216_asia2020.pdf (дата обращения 21.10.2015).

¹⁵National defense program guidelines for FY 2011 and beyond. [Электронный ресурс] URL: http://www.mofa.go.jp/policy/security/pdfs/h23_ndpg_en.pdf (дата обращения 21.10.2015).

ном в 2012 году. В нем основными источниками угроз американоцентричной системе региональной безопасности названы глобальный терроризм, ракетно-ядерные программы КНДР, а также военное усиление Китая. Перечислены основные мероприятия, осуществление которых способствовало бы как улучшению двусторонних отношений, так и повышению политической роли Японии в мире. Токи рекомендовалось повысить статус министерства обороны, продолжать централизацию процесса принятия решений, укрепить роль премьер-министра и правительства. Одновременно аналитики выступали за расширение участия Японии в миротворческих операциях и дальнейшее укрепление военно-политического сотрудничества с США¹⁶.

Нововведение документа состояло во включении наряду с рекомендациями относительно развития оборонной политики вопросов экономического развития. Доклад призвал Японию вступить в «Транстихоокеанское партнёрство» и рассмотреть возможности подписания Всеобъемлющего соглашения о сотрудничестве в сферах экономики, энергетики и безопасности с участием США, Канады и Мексики¹⁷.

Авторы документа отметили важность укрепления взаимодействий Японии с другими союзниками и партнерами США в Азии. Приоритетное внимание уделялось улучшению ее отношений с Южной Кореей, что потребовало бы устранения груза разногласий по историческим вопросам. Аналитики рекомендовали заключить соглашение об обмене разведывательной информацией и развивать сотрудничество

в области безопасности в трехстороннем формате между Японией, США и Республикой Корея.

Оборонная реформа, проводимая правительством Японии под руководством Синдзо Абэ с конца 2013 года, отразила многие рекомендации, сформулированные в докладах американских специалистов. *Во-первых*, были предприняты усилия по укреплению централизующих и мобилизующих функций на вершине исполнительной власти: был учрежден Совет безопасности – консультативный орган во главе с премьер-министром, в функции которого входит стратегическое планирование и оперативное реагирование на возникновение чрезвычайных ситуаций в области безопасности.

Во-вторых, укреплен стратегическая составляющая японского оборонного планирования. В декабре 2013 г. принята Стратегия национальной безопасности, в которой были обозначены национальные интересы Японии, цели безопасности, а также конкретные меры по их достижению. В основу документа была положена концепция «проактивного содействия миру». Стратегическими задачами провозглашались как действия по защите суверенитета и независимости страны, так и шаги, направленные на достижение стабильности в АТР и обеспечение международного порядка в глобальном масштабе¹⁸.

В-третьих, продолжено расширение функций и задач сил самообороны Японии. Правительство утвердило «Основные направления национальной обороны» на период с 2014 года, в которых провозглашалась необходимость создать динамич-

¹⁶The U. S. – Japan alliance: anchoring stability in Asia. [Электронный ресурс] URL: http://csis.org/files/publication/120810_Armitage_USJapanAlliance_Web.pdf (дата обращения 21.10.2015).

¹⁷По мнению авторов доклада, вступление в силу нового соглашения – Comprehensive economic, energy and security agreement (CEESA) – будет возможно, если Япония заключит соглашения о свободной торговле с США и Канадой, а также подпишет партнерское соглашение с Североамериканской зоной свободной торговли (NAFTA). Благодаря этому соглашению, Япония могла бы получить прямой доступ к энергетическим ресурсам Северной Америки, а также улучшить свои позиции в конкуренции за инвестиции в инфраструктуру и энергетику североамериканского континента. The U. S. – Japan alliance: anchoring stability in Asia. [Электронный ресурс] URL: http://csis.org/files/publication/120810_Armitage_USJapanAlliance_Web.pdf (дата обращения 21.10.2015).

¹⁸National Security Strategy. December, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения 21.10.2015).

ные силы, которые могут эффективно реагировать на угрозы безопасности как в традиционных, так и в нетрадиционных областях, обладают расширенными возможностями в вопросах сбора информации, выступают надежными партнерами при проведении миротворческих и спасательных операций¹⁹.

Реформа оборонной политики была продолжена в 2014–2015 годах. Кабинет министров в июле 2014 г. принял резолюцию «О разработке целостного оборонного законодательства для обеспечения безопасности Японии и ее народа», которая внесла изменения в интерпретацию послевоенной конституции²⁰. Документ допускал использование права на коллективную самооборону для ответа на фундаментальные угрозы существованию и благополучию населения страны. При этом должны выполняться три условия: 1) совершено нападение на Японию или ее близкого союзника; 2) отсутствует другая возможность отразить нападение и защитить государство и население; 3) использование военной силы минимально²¹.

Для реализации данной резолюции парламент Японии должен был принять изменения к существующим нормативным актам. Осенью 2015 г. был одобрен Закон о содействии международному миру. В соответствии с ним силы самообороны Японии на постоянной основе получили право участвовать в миротворческих операциях, а также оказывать логистическую поддержку миротворцам из других стран. Тем не менее сохранились ограничения на непосредственное вовлечение японских сил в боевые столкновения.

Кроме того, внесены поправки в десять ранее принятых актов, в том числе в Закон о силах самообороны, Закон о мерах по обеспечению национальной независимости и безопасности в ситуации вооруженного нападения, Закон о ситуациях в районах, окружающих Японию. Согласно законодательству, действовавшему до 2015 года, география тыловой поддержки вооруженных сил США ограничивалась только районами, находящимися вблизи Японских островов. Теперь эти рамки были расширены: допускается транспортное, продовольственное и другое снабжение американских войск в «ситуациях, которые оказывают серьезное влияние на безопасность Японии».

Изменения в законодательстве Японии имели большое значение для развития военно-политических отношений с США. Еще до проведения через парламент оборонной реформы союзники приняли обновленные Руководящие принципы японо-американского оборонного сотрудничества²². В этом документе задачами альянса провозглашалось достижение сбалансированного, эффективного, бесперебойного взаимодействия, что подразумевало совместное реагирование на широкий спектр ситуаций, угрожающих безопасности Японии, возникающих как в мирное время, так и в случае конфликтов.

Новый концептуальный документ провозгласил глобальный охват сферы ответственности альянса: устранялось положение, ограничивающее сферу деятельности союзников районами, окружающими Японию. Кроме того, были приняты дополнительные меры по усилению опера-

¹⁹National Defense Program Guidelines for Financial year 2014 and beyond. Prime Minister of Japan and his Cabinet. December, 17, 2014. [Электронный ресурс] URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/___icsFiles/afidfile/2013/12/17/NDPG%28Summary%29.pdf (дата обращения 21.10.2015).

²⁰Конституция Японии 1947 г. запрещает иметь в стране собственную армию и отправлять за границу силы самообороны. Также до 2014 г. не допускалось применение права на коллективную самооборону.

²¹Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page23e_000273.html (дата обращения: 21.10.2015).

²²The Guidelines for U.S. – Japan Defense Cooperation. April 27, 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения 21.10.2015).

тивного взаимодействия. Была обозначена необходимость применять интегрированный подход для достижения бесперебойного реагирования и сдерживания противника. Было запланировано создание постоянно действующего координационного механизма для обеспечения тесного взаимодействия, своевременного обмена информацией и координации действий союзников. Был сделан акцент на углублении сотрудничества с партнерами в АТР, в особенности с Австралией и Южной Кореей, в различных областях: от миротворческих операций и оказания гуманитарной помощи до обеспечения безопасности на море, совместной разведки и наблюдения.

Проведение оборонной реформы в 2014-2015 годах, а также обновление Руководящих принципов американо-японского сотрудничества стали значительным шагом в рамках нормализации международно-политического статуса Токио. Основными ее приоритетами выступают укрепление обороноспособности страны, увеличение обязательств в рамках американо-японского союза, повышение роли Японии на международной арене. Проведенный анализ показал, что в стратегическом и концептуальном оформлении данного курса важнейшую роль сыграли экспертные группы администрации США. Ключевые идеи докладов американских «менеджеров альянса» инкорпорировались в работу японского правительства и использовались при формулировании нормативных положений, определяющих развитие внешней и оборонной политики Токио.

Список литературы

- Hughes C.* Japan's re-emergence as a normal military power. London: Routledge, 2004. 160 p.
- Добринская О.А.* Эволюция политики Японии в области обеспечения национальной безопасности после крушения биполярной системы международных отношений. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. М., 2005. С. 82.
- Парамонов О.Г.* Новые аспекты японо-американского сотрудничества в военно-политической сфере. [Электронный ресурс] URL: http://www.jurnal.org/articles/2007/polit4.html#_ftn2 (дата обращения 21.10.2015).
- Шлындов А.* Вооруженные силы Японии: современное состояние и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. 2007. №4. С. 21-34.

* * *

Таким образом, 1990-2010-х годах при решающем влиянии американских экспертов, была прочерчена траектория модернизации военно-политических отношений США и Японии. В первую очередь, произошло географическое расширение сфер совместной деятельности. В задачи союзников наряду с обороной Японских островов вошло поддержание региональной и глобальной безопасности.

Параллельно дополнился спектр областей применения альянса. Наряду с обеспечением американских вооруженных контингентов, Токио включился в сотрудничество с Вашингтоном в таких сферах, как противоракетная оборона, меры по противодействию терроризму, миротворческие операции, оказание гуманитарной помощи, совместное проведение спасательных работ, мероприятия по реагированию на новые угрозы и вызовы, исходящие из киберпространства, космоса. В результате роль Японии в рамках альянса постепенно повышается. Признание права на коллективную самооборону позволяет ей оказывать содействие вооруженным силам США за пределами Японских островов, а также по ряду задач, непосредственно не связанных с защитой страны от нападения.

Произведенные корректировки отражают изменение самой американоцентричной системы безопасности в АТР. В Вашингтоне все чаще ожидают, что союзники будут вносить больший вклад в содействие США в регионе, а Японии, вполне вероятно, отойдет роль одного из узлов координации коллективных действий.

THE ROLE OF EXPERTS IN THE EVOLUTION OF THE US-JAPAN ALLIANCE

KRISTINA VODA

Primakov Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The article examines the influence of bipartisan groups of U.S. experts headed by Joseph Nye and Richard Armitage on the development and adaption of defence and foreign policy decisions in Japan related to the U.S.-Japanese alliance. Since the early 1990s, the international landscape changed dramatically due to the conclusion of the Cold War. This transformation affected U.S.-Japanese relations. The 1990s even witnessed attempts of Tokyo to distance itself from Washington. However, the rise of the new threats from North Korean nuclear and missile programmes, Chinese rearmament and international terrorism created a new rationale for the bilateral alliance. The article analyses reports written by Nye and Armitage in 1995, 2000, 2007 and 2012. It shows that key ideas of the American reports have been incorporated by the Japanese government and taken into the drafting of documents on Japanese security policy and Japan-US military and political cooperation. It concludes that U.S. experts provided the conceptual framework for the alliance development, in which priority is given to maintaining the Japan-US security system in Asia Pacific not only to ensure the security of Japan but also to maintain peace and stability in the region; promoting Tokyo's greater involvement and contribution to American activities in the region that include Japan's participation in the U.S. ballistic missile defence program, peacekeeping, and search and rescue operations. As a result of the reforms, Japan has to bear higher responsibility within the alliance. This redistribution is a part of broader U.S. efforts to increase the contribution of its allies across Asia to the maintaining of the American-centered regional order.

Keywords:

U.S.-Japan alliance; defense strategy; military reform; Asia Pacific; foreign policy experts; Anti-Ballistic Missile Defense.

References

- Dobrinskaya O. (2005). *Evolyuciya politiki yaponii v oblasti obespecheniya nacionalnoj bezopasnosti posle krusheniya bipolyarnoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij*. Dissertaciya na soiskanie nauchnoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Evolution of Japanese security policy after the breakup of the bipolar system of international relations. Dissertation on the degree of Candidate of Historical Sciences]. Moscow. 206 p.
- Hughes C. (2004). *Japan's re-emergence as a normal military power*. London: Routledge. 160 p.
- Paramonov O. (2007). *Novye aspekty yapono-amerikanskogo sotrudnichestva v voenno-politicheskoy sfere* [New aspects of Japan-U.S. military-political cooperation]. URL: http://www.jurnal.org/articles/2007/polit4.html#_ftn2
- Shlyndov A. (2007). Vooruzhennyye sily yaponii sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Japanese military forces: current state and prospects of development]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No.4. Pp.21-34.